

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ

Черкозы Воскресенская Гостиница в городе Уналашке.
Аляскинская епархия Православной церкви в Америке.

Удивительно, но ещё в XIX веке на территории России существовали народы, незнакомые с христианством. Прежде всего это жители Сибири, северных и дальневосточных земель нашей страны. Огромный вклад в дело их просвещения внёс святитель Иннокентий (Вениаминов). Он стал первым Православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижником генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов. И, несмотря на то, что история Российской Америки закончилась в 1867 году, когда колония на Аляске была продана США, Православие и русская культура здесь по-прежнему живы и продолжают оказывать значительное влияние на регион.

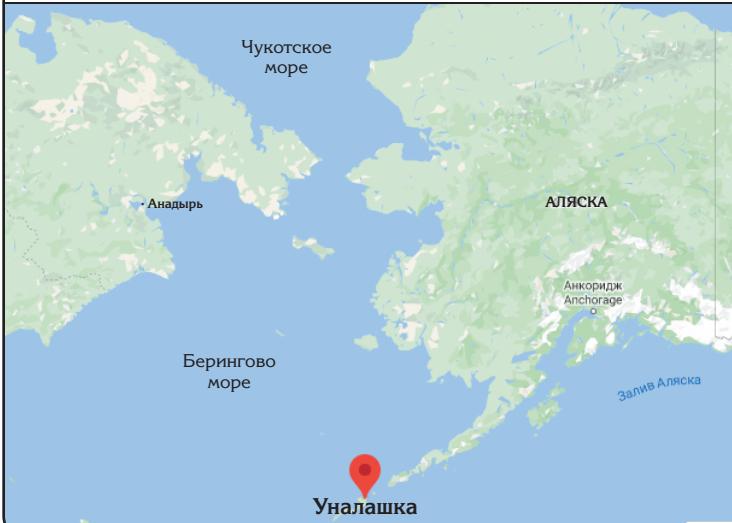
Иван Евсёевич Попов родился 26 августа 1797 года в Иркутской губернии, в небогатой семье пономаря местной Ильинской церкви. Он с детства полюбил церковную службу и уже в шестилетнем возрасте самостоятельно читал за богослужением. В 1806 году Иван поступил в Иркутскую духовную семинарию. Учился он хорошо, а свободное время проводил в семинарской библиотеке или у своего дяди, который, овдовев, постригся в монахи и переехал в Иркутск. В семинарии, чтобы различать многочисленных однофамильцев, ректор переменил фамилии многим ученикам, поэтому Иван Попов стал Вениаминовым, в память о недавно скончавшемся Иркутском епископе Вениамине (Багрянском). Окончив семинарию и женившись, Иван вскоре стал священником.

В это время Синод издал постановление послать миссионеров на Алеутские острова (небольшой архипелаг из 110 островов в Беринговом море, находящийся ныне в составе штата Аляска, США). Вместе с другими священниками получил приглашение поехать к алеутам и отец Иоанн, но, как и все другие, сначала отказался. Однако, встреча с Иваном Крюковым в доме Иркутского епископа Михаила заставила отца Иоанна в миг переменить своё решение. Иван Крюков прожил 40 лет в колониях Российской-Американской компании (полугосударственной колониальной торговой компании, образовавшейся в результате слияния купеческих капиталов с целью сочетания торгово-промышленных функций с функциями казённого управления на Тихоокеанском Севере). Своими увлечёнными рассказами о Русской Америке и алеутах Крюков убедил отца Иоанна ехать в эту далёкую страну. Отцу Иоанну вместе с супругой и новорождённым сыном предстояло преодолеть путь в 2000 вёрст. Передвигаясь сначала на лошадях, а потом на

корабле, русский миссионер целых 14 месяцев добирался до острова Уналашки, главной базы Российско-Американской компании и нового места своего служения. Сначала нужно было долго плыть по Лене до Якутска (и этот путь был полон опасностей и приключений), потом узкими тропами пробираться через тайгу и болота до берега Тихого океана к Охотску. Заключительный этап путешествия, плавание до Аляски по бурному морю, уже мог показаться людям, предпринявшим столь опасную экспедицию, неким отдыхом после неимоверных тяжестей предшествующего пути. Даже для жителя Иркутска, города тоже весьма не близкого к центру огромной империи, это предприятие было почти авантюрой, сравнимой для наших современников разве что с полётом на Марс.

Долготерпение отца Иоанна было щедро вознаграждено. В лице алеутов он нашёл благодарных слушателей. Их благочестие и жажда к слышанию Слова Божьего были столь велики, что, по выражению самого священника, скорее утомится и ослабнет самый неутомимый проповедник, чем их внимание и усердие к слышанию проповеди. Для облегчения дела проповеди отец Иоанн выучил алеутский язык и перевёл на него Евангелие от Матфея и Катехизис (основные положения вероучения, часто изложенные в виде вопросов и ответов). Кроме того, он сам составил книгу душеполезных поучений, которая получила название «Указания пути в Царство Небесное». В то время, когда невозможны были поездки по приходу, отец Иоанн писал учёный труд – «Записки об островах Уналашкинского отдела», куда вошли материалы его многолетних путевых дневников.

Отец Иоанн обучил алеутов ремёслам, и уже через год после его приезда островитяне своими силами построили храм. Престол, иконостас и

Татьяна Ларёва. Проповедь Иннокентия (Вениаминова). Картина, 2015-2018 годы.

позолоту делал сам батюшка. Также стараниями отца Иоанна для детей была построена школа, в которой он сам и преподавал. После десятилетнего служения на острове Уналашка отец Иоанн был переведён в Ново-Архангельск (ныне – город Ситка) на остров Баранова на юго-востоке штата Аляски, где располагалось главное управление Российской-Американской компании. К моменту продажи город называли «Тихоокеанским Парижем», он считался по-европейски развитым, выстроенным в стиле Санкт-Петербурга, с которым находится на одной широте.

Проживавшие в Ситке индейцы сначала приняли русского миссионера враждебно. Не все туземные племена, подобно алеутам, радостно восприняли Евангельскую весть. Незадолго до приезда отца Иоанна индейцами был убит другой русский миссионер, иеромонах Иувеналий (прославлен в Соборах Валаамских святых, всех святых Аляски и первомучеников Американской земли). Но в 1836 году на острове вспыхнул эпидемия оспы, которая унесла жизни половины туземного населения. Во многом благодаря заботам отца Иоанна, индейцам были сделаны прививки против оспы, и эпидемия была остановлена. После этого батюшка стал пользоваться авторитетом среди местных жителей. Изучив язык и обычай местного населения, он стал проповедовать, совершать Литургию и крестить, причём, Крещение принимали даже местные шаманы. Секрет такого успеха, наверное, кроется в уважении отца Иоанна к человеческой свободе. В своей книге «Указания пути в Царствие Небесное» отец Иоанн обращает наше внимание на слова Христа: «Кто хочет идти за Мной, пусть отвергнет себя» (Мф.16:24). По мысли батюшки, эти слова означают, что Христос никого не принуждает идти за Ним и, следовательно, в Царство Небесное входят только те, кто сами желают войти.

На Ситке отец Иоанн устроил школу для новообращённых и их детей, где обучал их Закону Божьему, грамоте и разным ремёслам, сам составлял для них учебники. На нём же лежала забота и о

благолепии Новоархангельского собора в честь Архангела Михаила. Не оставил он и научных трудов: завершив «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка», батюшка с такой же тщательностью занялся колошенским и кадьякским языками (языки индейцев, населявших Ново-Архангельск), вёл записи обычаев и преданий колошой.

Для успешного утверждения христианства в обширных Американских землях требовалось куда больше людей и средств, чем было в то время. Вдобавок, в России не могли без отца Иоанна напечатать его переводы, так как в Святейшем Синоде не нашлось бы знающих алеутский язык. Тогда отец Иоанн испросил длительный отпуск, чтобы объяснить высшей Церковной власти состояние и нужды далёкого края и попросить помощи. По прибытии 22 июня 1839 года в Кронштадт миссионер был тепло встречен в Санкт-Петербурге и Москве, его работы готовились к публикации, успешно шёл сбор

средств. Но тем временем, 25 ноября 1839 года внезапно скончалась его супруга, вернувшаяся с детьми в Иркутск. Потрясённый горем батюшка хотел немедленно ехать на родину к осиротевшим детям, но сошедшийся с ним святитель Московский Филарет (Дроздов) увидел в этом указание Божье и стал убеждать отца Иоанна принять монашество. Целый год отец Иоанн не мог решиться на этот подвиг, ездил молиться в Троице-Сергиеву и в Киево-Печерскую Лавры. Тем временем устроилась судьба его детей: дочери были приняты в Патриотический институт, а сыновья в духовную семинарию в Санкт-Петербурге, и 29 ноября 1840 года протоиерей Иоанн Вениаминов был пострижен митрополитом Филаретом в монахи с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского, которому все эти годы молился батюшка, прося помочь в своих миссионерских трудах. На другой день новопостриженный иеромонах Иннокентий был возведён в сан архимандрита, а затем его пожелал видеть император Николай I.

Тем временем Святейший Синод принял

Прибытие миссионеров в Америку. Ростпись собора святителя Николая в Вашингтоне, 1990-е годы. Мастер – А.И. Чашкин.

решение образовать новую Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию и обратился к Государю с просьбой утвердить одного из трёх кандидатов на кафедру. Одним из них был архимандрит Иннокентий, которого и утвердил император. 15 декабря 1840 года состоялась его архиерейская хиротония.

Став епископом, великий миссионер продолжил свои апостольские труды. 27 сентября 1841 года епископ Иннокентий сошёл на берег своей епархии. Осень и половина зимы прошли в Ново-Архангельске в первых заботах о новой епархии. В 1842 году епископ Иннокентий начал сооружение Миссионерского Дома на Ситке, ныне являющегося старейшей постройкой на Аляске – с часовней, освящённой в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Как только открылась навигация, 19 февраля 1842 года, владыка начал объезд своей епархии. Когда он прибыл на Уналашку, любимые им алеуты после Литургии и проповеди поднесли ему чрезвычайно искусно вытканные из древесных корней и различных трав орлецы (небольшие круглые ковры с изображением орла, парящего над городом, указывающие на небесное происхождение власти и достоинства епископского сана).

Осенью 1842 года святитель отправился на Камчатку. Пробыв несколько месяцев в Петропавловске вместе со своим братом, священником Стефаном Поповым, и дождавшись снежной дороги, епископ Иннокентий отправился на собаках вглубь Камчатки. Из трудного и долгого путешествия по Камчатке и Охотскому побережью, он вернулся в сентябре 1843 года, проехав пять тысяч вёрст на собаках и отчасти на оленях. К приезду епископа в Ново-Архангельск правление Российско-Американской Компании выстроило для него дом, и вскоре он устроил там школу, где учил детей

Закону Божьему. Владыка Иннокентий открыл в Ново-Архангельске духовную семинарию, устраивал в отдалённых уголках епархии Православные миссии.

Святитель беспрерывно был в трудах и продолжительных путешествиях по епархии. В 1846 году владыка совершил путешествие по Азии, так как Камчатская епархия расширилась, и её пределы к юго-западу от Охотска касались теперь китайской границы. Он посетил Аян (посёлок в Хабаровском крае, построенный в 1843 году для того, чтобы связать Якутск с Охотским побережьем с целью перевозки груза оленым транспортом) и У́дский край (узкое пространство вдоль берега Охотского моря в Приморской области Российской империи, ныне входит в состав Сахалинской области), который только что был переведён из Иркутской епархии в Камчатскую. О своём введении в сан архиепископа он узнал в поездке по Камчатке в 1850 году.

26 июля 1852 года к Камчатской епархии была присоединена также и Якутская область и вскоре высокопреосвященный Иннокентий перебрался жить в центр присоединённой области – Якутск, где обосновался на территории Спасского монастыря. Вместе с другими миссионерами он начал переводить на якутский и тунгусский языки Богослужебные тексты и Священное Писание.

Крымская война (1853-1856) не прервала деятельности владыки: весной 1855 года он отправился в путь, сначала для вторичного обозрения Якутии, затем в Аян и оттуда на Амур. Он промышленно опоздал на бриг «Охотск», который вскоре был потоплен неприятелем. В Аяне владыка был взят в плен англичанами, но своим смиренным и духовным обхождением сумел убедить их отпустить на волю не только себя, но и пленённого ими

Николай Муравьёв-Амурский и святитель Иннокентий.
Картина.

Благовещенский кафедральный собор,
город Благовещенск

русского священника, а также оставить невредимым Аянский порт.

В 1858 году вместе с Николаем Муравьёвым владыка отправился по Амуру для переговоров с китайскими послами о границе между государствами, в результате которых в мае в городе Айгуне был заключён новый мирный договор с Китаем, по которому весь Амурский край перешёл к Российской империи. В том же году, приехав в станицу Усть-Зейскую, он перенёс сюда епископскую кафедру.

Позже Усть-Зейскую, по инициативе святителя, переименовали в станицу Благовещенскую, а затем, согласно царскому указу, в город Благовещенск, который стал центром Камчатской епархии. По проекту святителя Иннокентия и при его непосредственном участии в городе был заложен кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Летом 1862 года святитель прибыл в Благовещенск на постоянное жительство.

18 января 1868 года

в Благовещенск прибыло глубоко поразившее святителя Иннокентия срочное послание из Петербурга о состоявшемся 5 января того года назначении его преемником недавно почившего святителя Филарета. Уже будучи немощным старцем, почти ослепший святитель Иннокентий был возведён на Московскую кафедру. Целый день после получения депеши владыка провёл в уединение и молитве, а 15 февраля, после Литургии и молебна, вместе со своим сыном и одним из своих верных помощников отправился в Москву. Здесь ему было суждено потрудиться более десяти лет.

Простота митрополита Иннокентия была необыкновенной. К нему свободно, часто и в неприёмные часы, приходили с разными заботами и нуждами священники и миряне, знатные и простого звания люди. Обращался владыка со всеми без напускной важности и суровости. Он не любил официальные разбирательства с потоком казённых

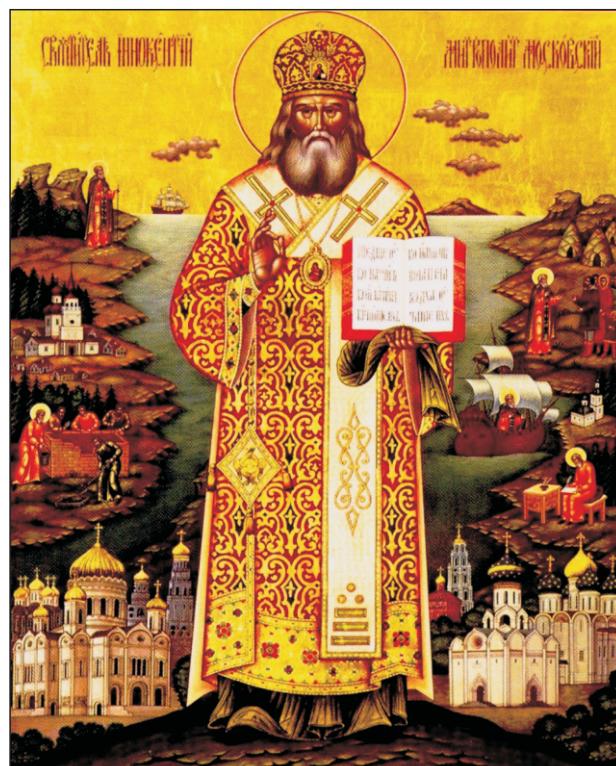
бумаг: многие недоразумения и ссоры улаживал миром в своём кабинете, при этом владыка не любил похвалы по отношению к себе. В общении с подчинёнными он был по-отечески снисходителен, но гордеца умел деликатно поставить на место.

Из-за ослабевающего здоровья владыка неоднократно хотел уйти на покой и поселиться в Гефсиманском скиту любимой им Троице-Сергиевой Лавры, но государь Александр II отклонял все его просьбы. Вынужденное бездействие приводило его в грустное настроение, но он оставался в ясном уме, любил общество и беседы.

В 1879 году от сильного головокружения святитель уже почти не вставал с кресла. Предчувствуя близость кончины, он перечитал давно составленное завещание и распорядился пожертвовать деньги из своих собственных капиталов церкви родного села Ангинского Иркутской губернии. Владыки не стало 31 марта 1879 года. На другой день в одиннадцать часов утра колокол

Ивана Великого возвестил москвичам о кончине их святителя, а 5 апреля тело почившего архиерея было предано земле рядом с могилой митрополита Филарета в Троице-Сергиевой Лавре.

Вопрос о канонизации просветителя Аляски, митрополита Московского и Коломенского Иннокентия был поднят Синодом Православной Церкви в Америке в марте 1974 года, и с этим вопросом американские Церковные иерархи обратились к Матери-Церкви в Москву. Три года ушло на изучение бережно собранных в США и на родине святителя свидетельств о его жизни и равноапостольных трудах. А 6 октября 1977 года Священный Синод Русской Церкви утвердил прославление митрополита Иннокентия, святителя Московского и апостола Америки и Сибири, и постановил совершать его память дважды в год: 13 апреля – в день блаженной кончины, и 6 октября – в день его прославления.

Святитель Иннокентий Московский. Икона.